
ТЕОРИЯ

БУДУЩЕЕ МАРКСИЗМА И МАРКСИЗМ БУДУЩЕГО

Бугалин Александр Владимирович
— д.э.н., профессор, МГУ
им. М.В. Ломоносова

Размышляя о том, что именно я могу и должен написать для нашего журнала в год 200-летия Маркса я оказался перед трудным выбором. С одной

стороны, уже многое написано и опубликовано: и наш с Андреем Колгановым двухтомник «Глобальный капитал», вышедший недавно уже 4-м изданием, и серия посвящённых юбилею Маркса статей в академические журналы... С другой стороны, проблем столь много, что выбор одной из них делает текст слишком узким для юбилейного номера единственного последовательно марксистского русскоязычного журнала, выходящего вот уже более 25 лет.

Проблема решилась неожиданно просто: оргкомитет Второго международного марксистского конгресса в Пекине настойчиво попросил меня ответить на ряд вопросов в связи с юбилеем Маркса. Вопросы этого интервью оказались как нельзя более подходящими для достаточно целостного освещения проблемы наследия Маркса и его значения для современности, а вынужденная лаконичность ответом позволила превратить их в основу для статьи, дополнив текст интервью некоторыми новыми соображениями.

* * *

Начну с главного: с ответа на вопрос **кому и для чего нужен марксизм сегодня**.

Принципиальным ответ хорошо известен: тем, кто хочет понять законы развития общества, в котором он живёт; кто не смиряется с противоречиями господствующих в этом обществе отношениями отчуждения, делающего мир человека - и внешний, и внутренний - чужим, злым, враждебным, мешающим прогрессу; кто не боится брать на себя бремя познания этих законов, выделения прогрессивного и регрессивного в общественных трендах, кто не отказывается от того, чтобы взять на себя ответственность за решения, ведущие к изменению этого мира, ответственность сказать: я знаю (не до конца, не полностью, не на все времена, но знаю) в каком направлении надо идти с тем, чтобы приближаться к Истине, Добру и Красоте - теоретическому, этическому и эстетическому измерениям того, что Людмила Булавка назвала процессом разотчуждения.

Кому-то эти слова покажутся одновременно выпенными и зауменно-академическими. Пусть. Я пишу искренне; так, как считаю должным. И не боюсь обвинений в гносеологической гордыне. Учёный-марксист должен брать на себя ответственность за знание закономерностей прогресса, если он хочет быть достоин

великого звания марксиста. Постмодернистское бегство от «больших нарративов» и стремление к деконструкции истины, к десубъективации — это путь апологетики мира отчуждения, даже если идущий по нему интеллектуал прикрывается левой фразой.

Марксизм нужен в конечном итоге тому, кто так или иначе, в большей или меньшей мере готов содействовать процессу социального освобождения, разотчуждения — содействовать превращению конкуренции в солидарность, эксплуатации — в сотрудничество, неравенства - в справедливость, порабощения (не только властью — вещами, деньгами, патриархальностью, верой в доброго царя) - в свободу. Не вседозволенность, а пространство-время свободного развития личности в ассоциации и посредством неё (Маркс). Свободу как совместную деятельность по изменению мира к лучшему в соответствии с познанными законами общественного развития, в той мере, в какой мы познаем эти законы. К лучшему — это значит в направлении прогресса, вектор которого тоже известен марксистам (и не только от Маркса — вся история подлинного гуманизма ведёт к такому пониманию прогресса) — свободное развитие каждого как условие свободного развития всех. К лучшему — значит в конечном итоге — к коммунизму.

Соответственно, марксизм был, есть и будет не просто не нужен, но опасен тем, кто либо прямо заинтересован в сохранении и упрочении мира отчуждения, либо боится как-либо проявить свою субъектность.

Первые - это те, у кого в руках экономическая, политическая и культурная власть и кто стремится любой ценой сохранить её, не понимая, что он сам есть раб этой власти и собственности - раб, функция своего капитала, который он вынужден постоянно приумножать; раб, функция той пирамиды власти, в рамках которой он должен постоянно бороться за должность, полномочия, привилегии.

Вторые - те, кто смирился с миром отчуждения, кто подчинил себя без остатка серости жизни (выживания?) в бесконечном беге по кругу беличьего колеса: проснулся не выспавшись; нырнул в электричку-метро-таратайку; отсидел 8-10 часов в офисе, где ты ненавидишь начальников, а они ненавидят тебя; нырнул в метро-электричку-таратайку... и только в выходной счастливо «оторвался» в мегамолле, наслаждаясь шопингом. Им то же марксизм не нужен. Для них он тоже опасен: могут возникнуть сомнения в правильности такой жизни; прочитаешь марксистский текст и поймёшь, что реализованная наконец мечта всей жизни — шмотка от Louis Vuitton — не более чем симулякр, лапша, которую маркетологи повесили вам на уши, продав обычную вещь стоимость в десять-двадцать долларов, за одну-две тысячи.

Не менее важен и другой вопрос: **почему и для чего нужен марксизм сегодня.**

Ответ на первую часть вопроса относительно прост, и он может быть сформули-

рован словами нашего старого товарища профессора Роберта Стоуна: «марксизм жив потому, что жив капитализм». Особенно востребованным марксизм становится сегодня. Мировой финансовый и экономический кризис, потрясший мир в 2007-2010 годах, был предсказан марксистами вопреки всем заверениям господствовавшей экономической науки. Этот кризис вновь напомнил всем нам: мы живём не просто в рыночной экономике. Наш мир — это мир, где экономико-политическая власть принадлежит не людям, а капиталу. Капитализм же – это общественная система, для которой характерны глубокие противоречия, и без изучения этих конфликтов, их причин и последствий нельзя не только успешно вести предпринимательскую деятельность, но и просто нормально, стабильно жить; нельзя поддерживать нормальный ход национальных экономик и мирового хозяйства.

А для того, чтобы знать глубинные противоречия капитализма и формы их решения, нужен марксизм.

Это тем более необходимо, что наша наука далеко не ограничивается тем, что написал 150 лет назад Карл Маркс: *марксизм развивается и даёт ответы на самые актуальные вопросы современности*: от причин и альтернатив глобализации и финансиализации до понимания природы современного культурного и экологического кризиса.

Отсюда и ответ на вторую часть вопроса: именно здесь, в базовых знаниях в области марксизма, ищущий понимания тайн общественной жизни ум может найти ответы на **фундаментальные вопросы**:

- *Что из себя представляют экономическая, социальная и политико-идеологическая сферы человеческого общества во всем многообразии ее исторических и пространственных проявлений и, в частности, что из себя представляет современный этап развития России? Каковы исторические пределы капитализма, как и почему он может и должен уйти в прошлое.*

- *Есть ли объективные законы функционирования и развития общества и если да, то каковы они? И можно ли, познав их, разумно управлять общественным развитием, а не только гадать при помощи суперкомпьютеров, каким будет курс рубля послезавтра или через две недели?*

- *Кому в мире и в России принадлежит реальная экономико-политическая власть, и какие интересы преследуют реальные хозяева этого мира и нашей страны? Лучше или хуже от этого становится всем нам и что такое «хуже» и «лучше» и с чьей точки зрения?*

- *Какова социальная структура современного общества? Почему столь глубоко и постоянно растёт неравенство, причём не только в доходах, но и в качестве жизни, доступе к ресурсам развития и общественного богатства?*

- *Что есть Человек в его социально-экономическом бытии и только ли денег, денег и ещё больше денег он хочет? Возможно ли соединить экономическую эффек-*

тивность с социальной справедливостью, и что они такое?

На эти и многие другие вопросы даёт ответы современный марксизм, творчески наследующий достижения классики. А эти ответы принципиально важно знать каждому творчески, социально-ответственно мыслящему человеку. В мире происходят грандиозные качественные подвиги: возникают и исчезают альтернативные общественные системы (чего стоит хотя бы 70-летнее развитие с немалыми достижениями, а не только пороками, СССР), радикально меняется геополитическая расстановка сил, появляется и «неожиданно» (для не знающих марксизма) становятся принципиально значимыми экологические, социальные и гуманитарные ограничения экспансии капитала...

* * *

Марксизм не стоит на месте. Его развитие есть условие его жизненности. Автор этого текста включён в исследования по широкому кругу вопросов марксистской теории - метода и социальной философии, политической экономии, теории социализма XXI века. Это создаёт определённые проблемы для ответа на едва ли не самый сложный вопрос - об **основных направлениях развития современного марксизма**. Тем не менее я позволю себе краткий авторский комментарий по трём, наиболее важным, на мой взгляд, проблемам.

На первое место я бы поставил, хотя это многим может показаться странным, *проблемы методологии*.

Прежде всего следует с сожалением констатировать, что в последние десятилетия в среде марксистов, как в России, так и в других странах, с учёными которых я знаком (США, страны Европейского Союза, Латинской Америки), а, возможно, и в Китае, наблюдается незначительное внимание к вопросам методологии вообще и диалектики, в частности. В исследованиях западных марксистов господствует методология, принятая в кругах представителей «основного течения» общественных наук. В философии это постмодернизм, в экономике и социологии - математическое моделирование, в политологии - позитивизм.

Диалектический метод и его развитие остаётся предметом внимания всего нескольких учёных в мире и это очень опасная ситуация.

Проблема заключается в том, что постмодернизм с его установкой на деконструкцию и детерриализацию, требует отказа от так называемых «больших нарративов» и предполагает уход в анализ различных контекстов и концептов, формируем в связи с трактовками текстов. Это не только убивает марксизм, которые как раз и является «большим нарративом», но и приводит вообще к отказу от ответственности учёного и общественного деятеля за обоснование и реализацию задач прогресса, теоретического поиска и содействия продвижению человечества по Пути Истины, Добра и Красоты. Отказ же в настоящее время даже от понятия

«прогресс» ведёт к отказу от главного в марксизме - исследования путей движения к «царству свободы», коммунизму.

В свою очередь, позитивизм и математическое моделирование позволяют показать главным образом количественно измеримые, функциональные связи предметов и явлений, которые легко отобразить, используя статистические и иные данные. Это в большинстве случаев информация, характеризующая частные и лежащие на поверхности явлений процессы.

Между тем марксистское исследование требует обращения к анализу прежде всего сущности явлений, фундаментальных закономерностей общественного развития, содержания, а не превращённых форм, господствующих в современном мире. Ещё более важно исследовать действительные глубинные противоречия социальных процессов, выделяя закономерности рождения, прогресса и регресса, заката и гибели конкретных общественных систем, институтов, феноменов.

Все это предполагает *необходимость творческого освоения, развития и постоянного использования диалектического метода*. Хочу отметить, что в Советском Союзе и в современной России были созданы и развиваются в настоящее время сильные научные школы, сохранившие и существенно продвинувшие вперёд достижения марксистской классики в области методологии (прежде всего - школа, основателем которой можно считать профессора Эвальда Ильенкова), и мы готовы к самому активному диалогу с учёными мира и, в особенности, Китая, в этом направлении.

Принципиально значимы и *проблемы философии истории и движения к социалистическому обществу*.

В этой сфере в последние годы в мировых марксистских исследованиях так же наблюдаются по преимуществу весьма противоречивые тренды. С одной стороны, фактическая ориентация на позитивистскую и постмодернистскую методологию привела ко все более широкому распространению и в среде марксистов типичной для «основного течения» общественных наук тяги к мелкотемью и уходу от наиболее фундаментальных проблем философии истории. На наш взгляд, крайне важным остаётся продвижение по пути исследования общественно-экономических формаций в критическом диалоге с т.н. «цивилизационным подходом» (так, например, марксистская теория докапиталистических общественных систем до сих пор находится в зачаточном состоянии), исследование методологии и теории социально-экономических трансформаций, включая теорию реверсивного («попятного», регрессивного) хода исторических процессов, приводящего к процессам контрреформ и контрреволюций, которыми изобилуют практики последних десятилетий. Как правило даже не поднимается (исключения составляют несколько книг и едва ли дюжина статей) вопросы перехода из «царства необходимости» в «царство свободы» и теории коммунизма как качественно нового этапа развития

Человечества, крайне неохотно обсуждаются вопросы социальной революции вообще и коммунистической - в частности (некоторое временное оживление, вызванное 100-летием Революции 1917 года, уже затихает). Между тем все это - вопросы фундаментальные. Без ответа на них все поиски теоретических оснований для продвижения по социалистическому пути - будь то реформы в странах позднего капитализма или стратегия продвижения по пути «социализма с китайской спецификой» будут постоянно наткаться на нерешённость принципиальных теоретических вопросов и идти методом проб и ошибок, что очень дорого обходится людям.

К числу проблем, одно время бывших весьма популярными, но сейчас все менее привлекающих внимание исследователей Запада, следует отнести *вопрос об уроках возникновения и ухода с исторической арены СССР* и других стран Мировой социалистической системы. Отраднo в этой связи, что в Китае, Вьетнаме, России эти вопросы активно исследуются и не считаются «отжившими своё»: без теоретического ответа на вопрос, почему и как возник и смог развиваться 70 лет, а не только почему погиб СССР, продвижение по пути теории социализма XXI века будет крайне затруднено.

Наконец, остаются до чрезвычайности актуальными и при этом относительно мало исследуются фундаментальные вопросы *взаимодействия* различных пластов структуры общества - производительных сил, производственных отношений, социально-классовой структуры, политико-правового оформления, идеологии и культуры. Есть тысячи работ по частным вопросам каждого из этих «слоёв» общественной структуры, но ставших мировым явлением обобщающих работ, характеризующих новое качество их - нарочито повторю - взаимодействий, работ сравнимых по уровню и значению с работами пусть не с Маркса, но с «хотя бы» Грамши, Лукача и т. п. нет уже более полувека и - что гораздо опаснее - нет ни общественного заказа на такие работы, ни авторских претензий на их создание.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть сохранение на постсоветском пространстве и, я надеюсь, в Китае, интереса и вкуса к такого рода исследованиям. *Интенсификация фундаментальных разработок в области наиболее сложных и принципиальных вопросов философии истории, их открытое международное обсуждение, критика мелкотемья, приоритетное предоставление страниц наиболее авторитетных журналов публикациям по таким проблемам - все это архиважная задача настоящего и ближайшего будущего.*

Без этого марксистские исследования мимикрируют и превратятся в некоторую разновидность в чем-то слегка отличных от мейнстрима работ среднего уровня малоизвестных учёных, даже и не претендующих на решение фундаментальных вопросов, оставляя их на откуп фукуямам и хатингтонам.

Не могу не остановиться и на вопросе о *перспективах и задачах исследований* в

области политической экономии.

В этой сфере наблюдаются проблемы, весьма близкие к проблемам в области социальной философии: господство частных исследований по конкретным вопросам на основе использования методологии и аппарата «основного течения» экономической теории. Здесь мы также в долгу перед Марксом: работа, претендующая на роль «Капитала» XX (а теперь уже XXI) века, до сих пор так и не появилась. Впрочем, в этой сфере, некоторые подвижки произошли в 1960-80-е годы, когда вышли фундаментальные книги Пола Суизи, Эрнеста Мандела, Иштвана Мессароша и др., но чем дальше, тем меньше становился интерес к фундаментальным вопросам экономической теории и тем уже становились и становятся темы.

Между тем в мировой экономике назревают принципиальные трансформации. После долгих десятилетий стагнации в повестку дня встают вопросы качественных изменений в технологиях в материальном производстве. Не просто дополнения прежних индустриальных технологий обилием сервисных организаций и морем посредников вкупе с использованием компьютеров и интернета преимущественно для игр и покупок, а роботизация, переход к аддитивным технологиям, «умному производству», т. е. производительным силам, о которых Маркс писал как о базисе «царства свободы» встаёт в повестку дня. Производственные же отношения позднего капитализма остаются почти неизменными: все те же, что и столетие назад ТНК, финансовые монополии и косвенное государственное регулирование...

На пороге глубокое рассогласование - противоречие между необходимостью перехода к новым производительным силам и консервативно-стагнационным, получившим имя «новой нормальности», состоянием производственных отношений и институтов. Классический марксистский вопрос *противоречия между новыми производительными силами и устаревшими производственными отношениями* встаёт в повестку дня.

Необходим новый «Капитал»-XXI, отвечающий на вопросы о том, каким сегодня стали рынок, деньги, капитал и наёмный труд, социальная структура и т. п., чем они отличаются от того, что было написано 150 лет назад Марксом и способны ли они обеспечить прогресс технологий автоматизированного производства встал в полный рост. Марксисты же предпочитают исследовать только отдельные его фрагменты, уподобляясь слепцам из притчи, описывавшим по отдельности ногу, хвост и хобот слона и приходившим к странным выводам, что перед ними симбиоз колонны, змеи и т. д.

Впрочем, за последние десятилетия вышло немало фундаментальных работ - Эрнеста Мандела, Иштвана Мессароша, Дэвида Харви и других. Быть может это будет нескромно, но отмечу, что и наша с А. И. Колгановым книга «Глобальный капитал» нацелена на реализацию этой же задачи - показать, как изменилось

содержание ключевых отношений капитализма с переходом к его новому состоянию, как, соответственно, изменилось наполнение таких категорий «Капитала» как товар, деньги, капитал и др.

Как я уже отметил, в основу этого текста легли мои ответы на вопросы китайских коллег. Естественно, что в этом интервью был поднят и вопрос об **оценке опыта Китая, его будущего и марксистских исследований в Китае**. Первоначально я предполагал исключить этот фрагмент из статьи для «Альтернатив», но по здравом размышлении принял иное решение и вот почему. Китай сегодня - одна из двух крупнейших экономик мира и правящие политические силы этой страны по-прежнему ставят задачи движения по социалистическому пути. В крупнейших университетах Китая созданы (или воссозданы) факультеты марксизма. Обойти стороной и не постараться проанализировать этот опыт, размышляя о судьбах марксизма в год 200-летия основателя этого направления, будет, естественно, ошибкой.

Автор не является профессиональным синологом, но регулярно посещает Китай, тесно и много сотрудничает с коллегами из этой страны и немало работал над этой проблемой, поэтому позволю себе воспроизвести несколько тезисов, которые я адресовал китайским товарищам.

Прежде всего хотел бы подчеркнуть *значимость достижений Китая* - страны, объем валового продукта которой близок к объёму США, которая за несколько десятилетий совершила огромный скачок в экономическом развитии, страны, которая ищет новые пути к социализму. Опыт Китая сегодня активно исследуется во всех странах мира учёными с самыми разными теоретическими и идеологическими позициями. Большое внимание опыту Китая уделяется и в России. Большинство наших учёных социалистической ориентации считает, что путь постепенной трансформации, сочетания рыночных и плановых, частных и общественных начал в экономическом развитии является более эффективным, чем та модель радикальной ломки плановой экономики (так называемых «реформ»), которая была реализована в России. Факты доказывают этот тезис.

Очень важно и то, что китайские коллеги видят реальные противоречия общественного и экономического развития КНР и, прежде всего, *проблемы неравенства и социальной дифференциации*. Не менее важно учитывать и то, что рыночная ориентация экономики генерирует такие феномены как товарный и денежный фетишизм, что было доказано ещё в «Капитале» Маркса. Следствием этого становится активное развитие экономического эгоизма, конкурентных отношений между людьми, потребительских ценностей, конформизма - с одной стороны, стремления к максимизации денежного богатства, капиталистическому накоплению любой ценой - с другой.

Обе стороны одной медали - рыночно-капиталистической организации экономики - находятся в глубоком противоречии с задачами развития по социалистическому пути, ибо последний предполагает укрепление отношений солидарности, социальной активности и энтузиазма, ориентации на общественные, культурные ценности. *Потребительство и доминирование мещанской идеологии стало одной из причин кризиса и коллапса советской системы* и обращаем на это внимание наших китайских товарищей.

Сказанное не означает, что в процессе движения по социалистическому пути следует отказываться от использования товарно-капиталистических отношений. Отнюдь. Они необходимы как один из способов экономического стимулирования в процессе созидания нового общества. Более того, общей закономерностью генезиса нового общественного строя является, с одной стороны, зарождение его элементов в недрах старой системы, а с другой - сохранение элементов прежней системы в недрах новой. Это фундаментальная закономерность социально-экономических трансформаций, открытая марксизмом.

Но нельзя нужду превращать в добродетель.

Рынок (точнее, говоря на языке марксизма, товарно-капиталистические отношения) — это не социально-нейтральный экономический механизм повышения эффективности производства. Это система общественных отношений, рождающая социальное неравенство, частнособственнические ценности, отчуждение между людьми, вещиизм и потребительство, пренебрежение общественными интересами.

В Китае, насколько мне известно, любят использовать образы. Одним из наиболее известных образных высказываний в социально-экономической сфере стала фраза Дэн Сяопина: «Не важно, какого цвета кошка, важно, чтобы она ловила мышей». Я позволю иной акцент: *рынок и капитал — это не кошка, которая ловит мышей, независимо от ее идеологической окраски. Это тигр, который может быть полезен, если человек силен. Но тигр будет смертельно опасен, если человек слаб.* Так и с рыночно-капиталистическими отношениями: если социалистический курс доминирует, отношения социализма укрепляются, а рынок и капитал функционируют под контролем общества (как дрессированный тигр на поводке или в клетке), то эти - противоположные социализму начала - можно и должно использовать, не забывая, что они опасны и противоположны в своей сущности отношениям «царства свободы».

Пожалуй, здесь уместно ещё одно образное сравнение: *рынок и капитал подобны яду змеи.* Если яд использовать в разумных дозах и под контролем знающих специалистов (в случае с рынком - учёных-марксистов), то яд будет полезен, станет жизненно необходимым лекарством, без которого не обойтись. Но стоит только превысить дозу - наступит смерть. Использовать слишком мало - усилится болезнь. В этой диалектике - корень проблемы.

Что касается второй части вопроса, то *мы надеемся, что в дальнейшем марксистские исследования и преподавание марксизма в Китае получат ещё более мощные импульсы для развития*. Для этого в КНР есть все необходимые предпосылки и, что особенно важно, на это ориентирована, на сколько нам известно, стратегия социально-экономического развития Китая, идеолого-культурные тренды. Марксизм — это, действительно, мощное методологическое и теоретическое орудие исследований и выработки практических рекомендаций. Очень важно умело и творчески, но, в тоже время, в меру использовать это орудие.

С одной стороны, *марксизм нельзя превращать в единственную, догматически насаждаемую версию общественных наук*. Он может и должен развиваться в творческом соревновании с другими направлениями общественной мысли. Важно, чтобы марксизм не был изолирован от других общественных наук. Создавая факультеты (институты) марксизма, на наш взгляд, не менее важно, развивать преподавание марксистской экономической теории, философии, социологии, политологии и т. п. на «обычных» факультетах с тем, чтобы студенты могли свободно сравнивать креативный потенциал марксизма и теорий, принадлежащих к «основному течению» общественной мысли

С другой стороны, важно иметь в виду, что в подавляющем большинстве университетов и научных центров мира в настоящее время доминирует не просто отличные от марксизма - враждебные ему типы общественных теорий. И поэтому учёным-марксистам и молодым специалистам Китая, особенно тем, кто получает образование вне Китая, чрезвычайно трудно противостоять этой враждебной мировой среде и в этом случае им нужна особая моральная и материальная поддержка со стороны государства и общества. Весьма важным становится *поддержка со стороны Китая марксистских исследований и образовательных программ в области марксизма в зарубежных научных центрах и университетах* с целью создания более благоприятной внешней среды и в целом укрепления тех теоретических направлений и идейных течений, которые помогают общественному прогрессу, развитию идей социализма в мире.

В то же время хотелось бы предостеречь китайских коллег от тех ошибок, которые были сделаны в СССР со стороны партии и государства. В нашей стране в прошлом руководство КПСС очень жёстко и бюрократическими методами ограничивало творческую работу учёных-марксистов. Какие-либо сомнения в правильности положений, высказанных руководителями партии, не допускались. Все это, в частности, привело к тому, что в марксистской науке и в университетах господствующее положение заняли догматики-подхалимы. Они не смогли вовремя предупредить членов партии и граждан СССР о перерождении правящей партийной номенклатуры. Критические выступления и публикации, предостерегавшие об угрозе краха СССР вследствие бюрократизма и перерождения, запрещались.

Ещё более негативным явлением стала догматизация марксизма. Особенно негативно это повлияло на отношение к марксизму со стороны старших школьников и студентов, которые постепенно стали отторгать марксизм не потому, что им не нравилось его содержание, а потому, что его преподавали начётчики-догматики, оторванные от жизни, не желающие искренне и честно анализировать реальные противоречия, повторяющие вместо этого наборы догм и клише из партийных документов и написанных на их основе учебников. Все это привело к господству негативного отношения к марксизму в среде советской молодёжи, особенно усилившегося в последние годы существования СССР.

Вот почему *свобода творческой научно-педагогической деятельности учёных марксистов, их открытый, искренний, честный диалог с руководителями партии, является, на наш взгляд, залогом успешного развития не только марксизма, но и всего китайского общества.*

Размышляя о судьбах марксизма, я не могу обойти стороной малоизвестные и на Западе, и на Востоке достижения ***творческого марксизма в СССР и постсоветской школы критического марксизма.***

Упомяну ниже лишь две разработки *творческого советского марксизма*, на мой взгляд, наиболее актуальные для решения задач социалистического созидания в XXI веке.

Во-первых, уже упомянутый значимый вклад в развитие диалектического метода. В рамках так называемой «ильенковской школы» были представлены мирового уровня работы, раскрывающие содержание и потенциал метода восхождения от абстрактного к конкретному, позволяющего отобразить все богатство категорий, целостно отражающих реальное богатство отношений развивающейся общественной системы. Именно так в конечном итоге построена система категорий «Капитала» Маркса и только на базе этой методологии может быть создано научное произведение, сопоставимое по своему содержанию с «капиталом» и характеризующее сложную и целостную систему противоречий современного позднего капитализма. Без такой системной разработки теоретические основы экономической политики (в том числе - международной) левых сил будут оставаться стратегически не-выверенными, а действия политиков будут подчиняться логике проб и ошибок.

Не менее важны разработки в области теории диалектических противоречий, ибо засилье формально-логических позитивистских конструкций в современной теории и практиках левых ведёт их по пути слепца или, в лучшем случае, дальтоника, не видящего многообразия цветов и оттенков действительных систем противоречий современного мира. Принципиально значимы и разработки творческого советского марксизма в области теории превращённых (превратных) форм, показывающие, что

современный мир на поверхности явлений, в фактах и ощущениях, в статистике и опытах, предстаёт своей извращённо-видимостной, как бы «вывернутой на изнанку» стороной. То, что кажется очевидно-правильным обывателю, на самом деле, в своём глубинном содержании, есть ложь. Так, товарный и денежный фетишизм создают превратную картину мира, где факты подтверждают: высшая ценность жизни - деньги и престижные вещи, а человеческие качества, солидарность, этические и эстетические императивы - все это удел чудаков и неудачников. Но учёный марксист знает: это - факты превратного мира, мира превращённых форм, тогда как действительное содержание прогресса как раз и состоит в утверждении идеалов добра, красоты и истины и ради этого жили и боролись все величайшие марксисты и миллионы и миллионы рядовых борцов за социализм в Китае и России, в США и в Латинской Америке.

Во-вторых, советский творческий марксизм дал мирового уровня разработки в области социо-философской и социально-психологической теории человека и личности. Школы Леонтьева и Выготского показали, что человек — это прежде всего субъект и продукт общественной деятельности, являющийся одновременно и творцом истории, и - в антагонистических общественных системах - марионеткой объективных сил социального отчуждения, к числу которых относятся власть рынка и капитала, политическое и идеологическое манипулирование и др. Советские марксисты вслед за Марксом и в диалоге со своими зарубежными коллегами показали, что ценности и мотивы человека различны в разных общественных системах и у представителей разных социально-классовых структур, что общество может и должно создавать условия не только для роста материального благосостояния, но и для свободного гармоничного развития личности человека в диалоге с другими людьми. Что задача движения к будущему — это не только повышение уровня потребления, но и создание таких условий, когда реальностью становится радость труда и потребность в труде - содержательном, творческом, основанном на отношениях солидарности; когда растёт свободное время - время, используемое не на шопинг и дебилизирующие человека шоу и игры, а на прогресс физической и духовной культуры человека.

Идеал будущего, стратегически привлекательный для человека и ведущий в направлении «царства свободы» должен быть чем-то большим, нежели сытая жизнь, как бы важно не было обеспечить сегодня достойные материальные условия жизни каждому. *Этот идеал может и должен быть не частным - всеобщим, если угодно - всемирным, тем, ради которого жили герои китайской и русской, мексиканской и немецкой революций, ради которого всю жизнь работал сам Карл Маркс - коммунистический идеал «свободного развития каждого как условия свободного развития всех».*

Что касается *постсоветской школы критического марксизма*, то к числу важнейших разработок этого течения, объединяющего сотни учёных в рамках русско-

язычного пространства и получившего немалое признание и в мире, и в России, следует отнести как минимум следующие.

Во-первых, диалектическую теорию социально-экономических трансформаций. К числу основных ее слагаемых относится, во-первых, раскрытие закономерностей не только прогрессивных, но и регрессивных, реверсивных трансформаций - контрреформ и контрреволюций, выявление причин и последствий последних, роли объективных и субъективных факторов в формировании инволюционных, реверсивных трендов в мировой или национальной истории, когда историческое время как бы поворачивает вспять и общество движется - как, например, в Италии конца XVII-XVIII веков - от провозглашённых Ренессансом рынка, демократии и свободы личности к натуральному хозяйству, абсолютизму и сословному неравенству. На этой основе марксистами России предложена теоретическая модель причин возникновения и ухода с исторической арены СССР, его природы, достижений и противоречий, а также «уроков», которые можно и должно извлечь из исторического опыта «реального социализма».

Постсоветская школа критического марксизма предложила систему текстов, составляющих своего рода пролегомены будущего целостного труда, характеризующую систему отношений и противоречий позднего капитализма.

В частности, учёными этого направления раскрывается, во-первых, природа современного рынка как системы отношений между не столько авторизованными частными производителями, сколько корпоративными сетями, манипулирующими другими акторами рынка, причём не только потребителями, но и более слабыми производителями. Более того, этот рынок все более превращается в пространство создания и реализации не полезных благ, а бесполезных знаков, товаров-симулякров.

Во-вторых, деньги в XXI веке трансформируются, превращаясь из товара-всеобщего эквивалента в продукт виртуального фиктивного финансового капитала, который подчиняет себе в результате развёртывания процесса финансиализации капитал реального сектора.

В-третьих, капитал в современных условиях не только подчиняет себе и эксплуатирует промышленных наёмных рабочих, хотя этот социальный слой сегодня в мире стал как никогда ранее многочисленным, но и создаёт систему отношений, в рамках которых (1) «ядро» эксплуатирует периферию, присваивая империалистическую ренту; (2) финансовый капитал эксплуатирует остальную часть экономики, присваивая инсайдерскую ренту; глобальный капитал эксплуатирует (3) мировую культуру, присваивая интеллектуальную ренту и (4) природные ресурсы человечества, присваивая природную ренту.

Все это делает современный глобальный капитал все более паразитическим и тормозящим прогресс производительных сил, создавая предпосылки для глубоких изменений в социально-экономической и политико-идеологической сферах.

Сказанное - всего лишь краткие тезисы, характеризующие малую толику разработок постсоветской школы критического марксизма, результаты деятельности которой, равно как и результаты исследований творческих марксистов СССР мы были бы рады представить китайским товарищам и мировой научной общественности.

* * *

Празднование 200-летия Маркса ожидаемо стало мировым событием. В Германии, на родине Маркса, торжества проводятся на государственном уровне, в Китае масштаб празднования также весьма значим: чего стоит хотя бы Второй всемирный марксистский конгресс, проводимый в Пекинском университете. Форумы, конференции, семинары идут по всему миру. В России в Московском государственном университете проводится Международный форум «Маркс-XXI» и т. д. Все эти мероприятия в их совокупности могут стать огромной важности событием с точки зрения решения задач развития теории и практики продвижения человечества по пути социализма. Диалог ведущих учёных-марксистов со всех континентов может дать мощный импульс развитию методологии и теории марксизма, помочь выработке практических рекомендаций для общественных и политических сил социалистической ориентации.

Не менее важными могут стать и результаты последующего сотрудничества учёных марксистов. В этой связи хотелось бы *предложить организаторам всех юбилейных мероприятий* уделить особое внимание решению задач создания мягких, но активно работающих сетевых структур, призванных координировать деятельность марксистских исследовательских и образовательных центров и сетей, а также журналов марксистской и близкой к марксизму направленности. В частности, представляется важным:

- создать постоянно действующую информационную сеть (портал) объединяющую информацию обо всех мероприятиях и инициативах основных марксистских организаций и сетей мира;
- регулярно проводить совещания главных редакторов марксистских журналов с целью более активного взаимодействия между журналами, координации тем основных публикаций, создания единых дискуссионных пространств, взаимного активного цитирования работ в рамках данной сети журналов с целью повышения их роли в мировом интеллектуальном сообществе;
- обеспечить координацию проведения основных крупных международных мероприятий - марксистских форумов в Китае, конференций сети «Исторический материализм», Левого форума (США), ежегодных марксистских форумов в Москве и др.;
- использовать вес и статус Китая как сверхдержавы для внесения марксистских разработок в пространство «основного течения» общественной мысли,

в частности, в повестку дня крупных международных экономических, философских, социологических, политологических и иных форумов, конференций и т. п., на которых в настоящее время доминируют не-, а то и *антимарксистские* дискурсы.

Наличие таких координационных структур резко повысит эффективность деятельности каждого из существующих в настоящее время проектов.

* * *

Суммируя, хотелось бы подчеркнуть: *марксизм — это не только теоретические основы идеологии левых партий. Это ещё и мощное орудие выработки теоретически обоснованной, продуманной экономической, социальной и культурной политики, принятия не только общественными структурами, но и каждым человеком исторически обоснованных и ориентированных в будущее практических жизненно-важных решений. Именно в этом его главная ценность.*
